

„Крестныя матери“.

Въ грозные дни войны замѣчательное по своей простотѣ и сердечности общеніе фронта съ тыломъ и родины съ плѣнниками, возникшее у французовъ подъ наименованіемъ „Marraines“, процвѣтаетъ и пользуется не только во Франціи, но и въ Швейцаріи грандіознымъ успѣхомъ. Сотни тысячъ людей, неизвѣстныхъ другъ другу, далекихъ и чужихъ, дѣлаются близкими и своими. Между „Крестной матерью“ и избраннымъ ею невѣдомымъ „крестникомъ“ устанавливается вскорѣ общеніе, духовная связь, нерѣдко заочная дружба.

Первый, кто подалъ мысль о созданіи „Marraines“ во Франціи, это—Густавъ Тэри (Thery), основатель журнала „Oeuvre“. Онъ первый напечаталъ статью въ своемъ журналѣ и основалъ бюро для записи именъ крестныхъ и крестниковъ. Всѣ главныя газеты Парижа послѣдовали за нимъ и, благодаря пропагандѣ, въ данное время имѣется во Франціи болѣе шестисотъ тысячъ „Крестныхъ“.

Первоначально „Крестная“ предназначалась только для солдатъ, принадлежащихъ по происхожденію къ провинціямъ, *занятымъ врагомъ*, и вслѣдствіе этого неимѣющихъ возможности сноситься съ своими близкими и друзьями, которые превратились въ бѣженцевъ, остались безъ всякихъ средствъ, или еще хуже—во власти врага. На „Крестной“ лежитъ обязанность поддерживать своего крестника-солдата нравственно и матеріально; она должна стараться его успокоить, ободрить и не допустить унынія, отчаянія,—наоборотъ: поддерживать въ немъ бодрость духа, мужество, вѣру,—слѣдовательно, *онъ* долженъ знать и чувствовать, что есть существо на свѣтѣ, которое заботится о немъ, принимаетъ живое участіе въ его судьбѣ и, по мѣрѣ возможности, утѣшаетъ и ограждаетъ его отъ одиночества и духовнаго сиротства.

Такова основная мысль.

Эта мысль подала надежду подыскать для каждаго обездоленного солдата „Крестную“, которая стала бы о немъ заботиться и, по корреспонденціи, слѣдить за нимъ на полѣ брани, въ окопахъ, крѣпостяхъ и лагеряхъ, во время его перекочевокъ и въ отпуску. Если онъ раненъ, „Крестная“ справляется, въ какомъ онъ госпиталѣ, чѣмъ страдаетъ, въ чемъ нуждается,—вообще стремится помочь и, если можно, навѣщаетъ его.

Распространять эту мысль дружно взялись газеты; помимо статей и разъясненій роли „Крестной“, онѣ разсылали циркуляры отдѣльнымъ лицамъ и печатали объявленія, предлагая записаться у нихъ всѣмъ желающимъ; одновременно онѣ обратились въ разные полки за справками, прося начальниковъ сообщить имена солдатъ, нуждающихся въ „крестныхъ“, и по ихъ указаніямъ распредѣляли крестниковъ, которые начинали тотчасъ же получать письма и, по мѣрѣ необходимости, хлѣбъ, консервы, шоколадъ, табакъ, одежду и т. д. Каждый солдатъ—французскій и бельгійскій—имѣетъ каждые 4—6 мѣсяцевъ шестидневный отпускъ для отдыха и свиданія съ своею семьей. Если крестникъ сирота, или семья его въ „бѣженцахъ“, или въ провинціяхъ занятыхъ врагомъ, и выѣхать въ отпускъ ему не къ кому или некуда, то „Крестная“ оказываетъ ему полное гостепрїимство, либо прїютивъ у себя на эти дни, либо прїиславъ ему комнату на время отпуска; она заботится объ его пищѣ, угощаетъ его развлечениями въ театрѣ, циркѣ, кинематографѣ, согласно его вкусамъ и общественному положенію; она даетъ ему возможность вынести самое благоприятное впечатлѣніе и воспоминаніе о краткомъ шести дневномъ отдыхѣ.

Существуютъ также „Крестныя“ и для офицеровъ, ибо совершенно ложно думать, что всѣ они обезпечены и, главное, не нуждаются въ духовной поддержкѣ и общеніи. Въ настоящее время во Франціи нѣтъ семьи, которая не имѣла бы своего крестника (*filleul*). Не только люди со средствами, дамы общества, барышни, но всѣ—служащія, дѣти, школьники, гимназистки, горничныя, кухарки—всѣ имѣютъ своего „крестника“ на фронтѣ и нячутся съ нимъ отъ всего сердца. Даже старые холостяки и тѣ стали записываться въ „крестные“. Всѣ гордятся своими крестниками, приносятъ, ради нихъ, даже жертвы, отказывая иногда себѣ въ необходимомъ, лишь бы помочь и скрасить жизнь „своему“ солдату, „своему“ герою, не забывая, что благодаря воинамъ, они могутъ жить

спокойно у себя дома и пользоваться возможными благами жизни...

Счастливая мысль, такъ просто и такъ успѣшно сблизившая людей фронта и тыла въ одну семью, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи получила новое направление. Успѣхъ — обязываетъ. Естественно, что заботы „Крестныхъ“ должны были мало-помалу распространиться на всѣхъ вообще членовъ арміи, въ томъ числѣ, конечно, и—плѣнныхъ.

Много говорилось въ печати объ ужасахъ германскаго плѣна, при чемъ всегда и вездѣ отмѣчалось особо тяжкое положеніе *русскихъ* военноплѣнныхъ, которымъ долгое время не было помощи изъ Россіи, да и теперь эта помощь весьма незначительна, тогда какъ бельгійскіе, французскіе, англійскіе воины имѣютъ отъ своихъ существенную поддержку.

Врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что положеніе нашихъ плѣнниковъ дѣйствительно чрезвычайно тяжелое. Иначе чѣмъ объяснить возникновеніе въ нейтральномъ государствѣ, въ Швейцаріи, благотворительнаго общества „Charitas-Humanitas“, милосердіе котораго направлено специально на плѣнныхъ русскихъ солдатъ въ Германіи?

Это швейцарское Общество добилось того, что германское правительство черезъ коммандатуру доставляетъ теперь „Красному Кресту“ въ Бернѣ *официальные списки* именъ нуждающихся русскихъ военноплѣнныхъ солдатъ и офицеровъ. „Красный Крестъ“ въ Бернѣ въ свою очередь передаетъ эти листы О-ву „Charitas-Humanitas“, которое уже и прискиваетъ для этихъ плѣнныхъ „Крестныхъ матерей“.

Нѣкоторые члены активнаго комитета О-ва берутъ на себя заботу прискивать „крестныхъ“ и *внѣ* Швейцаріи. Такъ, на примѣръ, русская колонія въ Парижѣ привлечена въ это Общество и имѣетъ уже много „крестниковъ“.

Общество „Charitas-Humanitas“, основанное въ Женевѣ, реорганизованное въ союзъ съ Швейцарскимъ лицеемъ и составляющее теперь филиальное отдѣленіе „Краснаго Креста въ Бернѣ“, справедливо само называетъ себя *„семьею нуждающагося военноплѣннаго“* и между прочимъ говоритъ о себѣ слѣдующее:

Хотя мы всегда интересуемся заботами о солдатахъ на фронтѣ и о французскихъ военноплѣнныхъ, для которыхъ всегда съ радостью будемъ прискивать „крестныхъ“, но глав-

ная наша задача состоитъ въ томъ, чтобы прійти на помощь специально русскимъ, полякамъ и русскимъ евреямъ, военнопленнымъ въ Германіи. Отдаленность ихъ отечества, затрудненіе въ сообщеніяхъ, почти что полная невозможность войти въ сношеніе съ своими близкими и друзьями, недостатокъ пищи, отсутствіе духовной и религіозной помощи, все содѣйствуетъ тому, чтобы сдѣлать положеніе русскихъ военнопленныхъ особенно мучительнымъ, достойнымъ глубокаго состраданія. Слѣдовательно, необходимо приискать имъ „Крестныхъ матерей“ въ безграничномъ количествѣ, т.-е. импровизованныхъ сестеръ и матерей, которыя лично вступили бы съ ними въ сношенія посредствомъ дружественныхъ писемъ—для подъема упавшаго духа—и присылки предметовъ первой необходимости. Вотъ мы и обращаемся съ настоятельной просьбой ко всемъ щедрымъ, ко всемъ отзывчивымъ людямъ, ко всемъ сострадательнымъ сердцемъ, чтобы они присоединились къ нашему Обществу и дали бы возможность ему развиваться. Чтобы вступить въ наше Общество, достаточно запросить у насъ имя военнопленнаго, приложивъ для отвѣта конвертъ большого формата, съ маркой или безъ марки, написавъ на немъ четкимъ почеркомъ свой адресъ. Наученные практическимъ опытомъ и пережитымъ испытаніемъ, мы надѣемся придать нашему дѣлу большее развитіе, принявъ на себя отвѣтственность составленія и отправки пакета (регулярнаго или случайнаго) въ 5,—10—и 12 франковъ—русскимъ военнопленнымъ. Мы надѣемся такимъ образомъ облегчить этотъ трудъ лицамъ, которыя не могутъ слѣдить за колеблющимися предписаніями швейцарской таможи касательно вывоза съѣстныхъ припасовъ и одежды. Кромѣ того, благодаря поддержкѣ федеральныхъ властей, приобрьтенной Комитетомъ Помощи военнопленнымъ, Лицея, и связи Комитета съ „Краснымъ Крестомъ“, всѣ посылаемые нами пакеты приходятъ въ кратчайшій срокъ и распределяются съ полнымъ безпристрастіемъ между дѣйствительно нуждающимися. Мы также беремъ на себя заказы правильныхъ отправокъ хлѣба по абонементу (2 кило еженедѣльно, около 5 фунтовъ рус.) за ежемѣсячную плату 6 франковъ. За всеми справками и запросами именъ пленныхъ, съ указаніемъ національности, просятъ обращаться къ сестрѣ милосердія А. Полозовой (4. Avenue Croisette, Genève.) Заказы пакетовъ, съ указаніемъ ихъ стоимости и сопровождаемые

переводомъ, адресуются: Genève, Lyceum de Suisse, 2 rue de la Croix Rouge, m-me Wagniere-Hendrikoff.

Вотъ какія свѣдѣнія сообщены мнѣ изъ-за границы, и я въ свою очередь дѣлюсь ими съ читателями. Я разсказать здѣсь вкратцѣ, какъ дѣлается на западѣ нужное и доброе дѣло, какимъ интересомъ и какимъ успѣхомъ пользуется званіе „Крестныхъ матерей“ воиновъ на фронтѣ и воиновъ въ плѣну. А теперь—дѣло русской печати сдѣлать эти свѣдѣнія общезвѣстными и болѣе полными. Можно примкнуть къ существующимъ организаціямъ, можно, пользуясь готовымъ при-мѣромъ, основать свое русское общество „Крестныхъ“; только надо все это дѣлать какъ можно скорѣе. Полагаю, что въ силахъ печати—призвать нашихъ женщинъ на этотъ трудъ,—женщинъ, всегда отзывчивыхъ и готовыхъ на помощь и добро; а что онѣ откликнутся и придутъ, въ этомъ не можетъ быть ни на секунду сомнѣнія.

Только начало положить надо очень спѣшно. Плѣнники изнываютъ въ горѣ, голодѣ, оскорбленіяхъ и ужасѣ одиночества.

Н. Телешовъ.
